

О.И. Киянская, Е.Л. Яворская

Одесский сатирический журнал «Бомба»:
из материалов уголовного дела
журналиста Бориса Флита

В статье речь идет об одесском сатирическом журнале «Бомба», выходявшем в 1917–1919 гг., и о его редакторе, журналисте Б.Д. Флите. Анализируются основные вехи биографии Флита, материалы его следственного дела, обнаруженного в фондах ЦА ФСБ РФ. Делается вывод о том, что содержание журнала «Бомба» послужило одним из поводов ареста журналиста, его высылки в Оренбург в 1935 г., а в 1937 г. – и расстрела.

Ключевые слова: журнал «Бомба», Б.Д. Флит, Незнакомец, Д. Маллори, сатирическая журналистика, карикатуры, фельетоны, НКВД.

В Одессе конца XIX – начала XX в. активно издавались сатирические журналы. В 1875 г. выходил первый из них, «Оса». Также следует отметить «Чайку» и «Звон» (1905), «Сколопендру» (1907), «Одесские тайны» (1909). В 1911–1912 гг. выходил знаменитый журнал «Крокодил», давший впоследствии название соответствующему московскому журналу¹.

События Гражданской войны способствовали расцвету сатиры в Одессе. В этот период вышло семнадцать такого рода изданий: «Яблочко», «Кузькина мать», «Газета-Ракета», «Перо в спину», «Ежик в сметане», «Гильотина», «Красное жало», «Щеткой по лысине», «Бешеная тетка» и др.

В городе постоянно менялась власть: Советы сменялись режимом гетмана Скоропадского, интервентами, снова Советами, затем деникинцами. В феврале 1920 г. советская власть установилась в городе окончательно. Сатира была, по-видимому, защитной реакцией одесситов на происходившие в городе события. Девизы сатирических изданий и их «выходные данные» были красноречивы: «Живи пока живется» («Яблочко»), «Орган безработных социалистов-юмористов» («Газета-Ракета»), «Газета выходит... боком

редактору, издателю и всем прочим лицам...» («Перо в спину»), «Три деревни, два села, восемь девок... чем не республика?» («Ёжик в сметане»), «Первый блин – полит-комом» («Щеткой по лысине»), «Послушайте, вы какой национальности?» («Бешеная тетка»), «Орган беспардонного обывателя» («Кузькина мать»)².

Наиболее известным и популярным журналом была «Бомба», «журнал революционной сатиры», выходивший в 1917–1919 гг. Всего вышло 43 номера, 40 из них на сегодняшний день обнаружены в библиотеках и частных коллекциях. Дошедшие до нас материалы из журнала были частично републикованы в современном альманахе «Дерibasовская-Ришельевская»³ и в 6-м выпуске научного сборника Одесского литературного музея «Дом князя Гагарина»⁴.

«Бомба» была журналом многоцветным, выходила с большим количеством иллюстраций, на каждой странице – две-три карикатуры. Основные художники «Бомбы» – Ф. Сегаль, Б. Антоновский (живший в Петрограде), Мад (М.А. Дризо), Вс. Никулин, А. Цалюк, Сандро Фазини (А. Файнзильберг) – бывшие сотрудники одесского «Крокодила»; Сегаль даже взял себе псевдоним «Крокодил». Из новых имен – Алеко (А. Костюковский), И. Мексин, Ми-фа (М. Файнзильберг), С. Олесевич, Скиф (С. Фикс). Регулярно появляются шаржи М. Линского на художников, писателей и общественных деятелей; шаржи публикуются под рубрикой «Зверинец».

Журнал публиковал прозу и стихи как уже известных, так и начинающих литераторов. Продолжается начатая в «Крокодиле» традиция сотрудничества с авторами столичного «Сатирикона»: печатаются стихи Дона Аминадо, рассказы Тэффи, А. Аверченко, Е. Венского, А. Бухова. Журнал печатает В. Маяковского, А. Блока, В. Брюсова, Ф. Сологуба.

«Молодые писатели и художники безнадежно толпились в редакциях журнала революционной сатиры “Бомба”, литературного журнала “Огоньки”... Возможность печататься была сильно ограничена небольшой емкостью указанных изданий, а редактор (фактически Б.Д. Флит) неохотно пускал в печать молодых, тогда еще неизвестных авторов», – утверждал современник событий, одесит Э. Соминский⁵.

Однако в данном случае память явно подводит мемуариста: на страницах «Бомбы» было более чем достаточно молодых авторов. Журнал постоянно публикует стихи и рисунки Ю. Олеси, стихотворные произведения и «шутки» В. Катаева; одно стихотворение опубликовал в «Бомбе» начинающий поэт Э. Багрицкий. Публикуются даже стихи дам: известной певицы И. Кремер и молодой поэтессы Э. Ледницкой.

Темы журнала менялись. Если в первых номерах писали о Распутине, войне, выборах, то в дальнейшем много места занимает быт: грабежи на улицах, спекуляция. Во многих карикатурах и фельетонах высмеивают большевиков: «Интересно, что все скажут, когда узнают, что я окончила Смольный институт? Примут ли меня за большевичку или сочтут Ленина институткой?» (1918. № 32). Наиболее злободневны карикатуры Mad'a. На одной из них обыватель из-за угла рассматривает трех человек с повязками: «Не могу разобрать, кто кого арестовал: милиционер – рабочего, рабочий – солдата, солдат – милиционера, милиционер – солдата, солдат – рабочего или рабочий – милиционера» (1918. № 10, обложка). Интересовалась «Бомба» и жизнью своих сотрудников: осенью 1917 г. состоялась дуэль В. Катаева и другого одесского литератора, А. Соколовского. В январе 1918 в № 31 помещены два иронических отзыва на эту дуэль – стихи Л. Нежданова и фельетон Р. Херсонского⁶.

* * *

Редактором и издателем «Бомбы» был Борис Давыдович Флит, известный одесский журналист, работавший под псевдонимом «Незнакомец».

Биография Флита давно привлекает внимание историков литературы и журналистики. В частности, о нем писали одесские исследователи С.З. Луцик и Р. Александров (А.Ю. Розенбойм)⁷. Розенбойм приводит биографические данные Флита, подтверждающиеся официальными документами. Журналист родился 14 января 1883 г. в Кременчуге в семье фармацевта. В Кременчуге он окончил реальное училище, в 1906–1907 гг. учился на естественном факультете Новороссийского университета. Однако университет он бросил и вскоре женился – «на дочери одесского мещанина Перл Могилевской»; в документах она, первая жена журналиста, значится как Полина Флит. В этом браке родилась дочь Изабелла.

Журналистикой Флит начал заниматься в 1904 г., еще в Кременчуге; «во всяком случае, в прошении о зачислении в университет уже написал, что “высшее образование мне тем более необходимо, что я занимаюсь литературным трудом”»⁸. Он печатался в «Звоне», был одним из редакторов «Сколопендры», в 1911–1912 гг. был одним из издателей (с Ф. Сегалем) и фактическим редактором журнала «Крокодил». В годы Гражданской войны кроме «Бомбы» он редактировал и издавал журналы «Огоньки» (1918–1919) и «Огонек» (1919), газеты «Одесское обозрение театров» (1917) и «Перо в спину» (1919). Был он и сотрудником ежедневной газеты «Одесские новости».

В связи с журналистской деятельностью, и в частности с изданием «Бомбы», у Флита возникали трения с разного рода властями. Так, до нас дошел мемуарный анекдот времен интервенции: после расстрела коммунистки-француженки Жанны Лябурб «власти созвали редакторов всех одесских газет и категорически потребовали, чтобы никто не посмел в своей газете даже заикнуться об этом». На что Флит ответил: “Простите, но я заикаюсь решительно обо всем”⁹. «Б.Д. Флит имел физический недостаток: он сильно заикался и брызгал слюной на собеседника. К этому своему недостатку он относился терпимо, заявляя: “Я – самый независимый журналист во всем мире – я плюю на всех”», – вспоминает мемуарист¹⁰.

В одесских журналах Флита любили: публиковали на него шаржи и пародии, на которые он, по всей видимости, не обижался. Так, в № 30 «Бомбы» за 1918 г. в разделе «Зверинец» помещен шарж карикатуриста Mad'a на редактора. Флит на карикатуре пишет обеими руками и ногами тексты. Подпись под рисунком гласит: «В натуре немножко хуже этого шаржа. Правой рукой пишет фельетоны для “Од[есских] новостей”, левой для “Сатирикона”, правой ногой – пьесы, а левой – редактирует “Бомбу” – оттого она так хорошо и выходит»¹¹.

В том же номере журналист и литератор Б. Бобович дает шуточные характеристики редакции «Бомбы». Открывает список характеристика редактора:

Незнакомец (Борис Флит). Самое положительное свойство его то, что он мой редактор. В своей жизни написал миллион миллиардов злобных фельетонов. В анналах русской драматургии идет вторым после Островского. Такое же знание быта, такое же бойкое опереточное перо.

Самые безобидные разговоры об авансе умело переводит на тему о погоде. И все это происходит так искусно, так ловко, что сотрудникам остается с примиренными лицами покидать помещение редакции.

Г. Незнакомец любит делать на обратной стороне материала такие надписи: «Стихотворение превосходное, изумительное, небывалое, но не подходит для “Бомбы”. Пришлите в “Одесскую Почту”». Чем повергает автора в печальное раздвоение души¹².

Естественно, что при советской власти издавать «Бомбу» или другой сколько-нибудь независимый сатирический журнал было невозможно. Флит стал рядовым журналистом: сотрудничал как с одесскими, так и с московскими большевистскими изданиями, в середине 1920-х гг. переехал в Москву. По-видимому, в Москве он

развелся с первой женой и женился вторично – на одесситке Берте Шепелевне Степаненко (урожд. Гершанской). Впрочем, в некоторых документах женой Флита называется некая «Вера Александровна»¹³.

Под разными псевдонимами, главным из которых был Д. Маллори, Флит писал статьи и фельетоны в большинство московских изданий: в газету «Известия», в журналы «Журналист», «Красная Нива», «Красный перец», «Огонек» и др., был постоянным сотрудником московского «Крокодила», печатал сборники собственных фельетонов. Он активно участвовал в литературной жизни: М. Булгаков считал Флита одним из своих «гонимых»¹⁴.

В середине 1930-х гг. он работал литературным секретарем газеты «За финплан» Московского областного финотдела.

Конечно, «заикаться решительно обо всем» Флит больше не мог. Его журналистские произведения советских лет вполне благонамеренны – в ином случае они просто не достигли бы печати. Но советскую власть бывший редактор «Бомбы» очень не любил. 26 апреля 1935 г. журналист был арестован; ему предъявили обвинение в том, что он «проводил систематическую контрреволюционную агитацию среди журналистов».

Свидетели показали, что и «до утверждения советской власти в Одессе в 1920 г.» Флит «проводил... антисоветскую линию». Впоследствии советским человеком он так и не стал: «неоднократно говорил о том, что до революции его очень ценили, что он мог тогда хорошо жить, много разъезжать, много проигрывать в карты и т. д., а теперь нет хода старым опытным журналистам, и их заменяют малограмотной молодежью». Он «постоянно рассказывал антисоветские анекдоты», «говорил, что выступления рабочих и колхозников на съездах искусственно подготовлены, инсценированы», а «когда началось рабкоровское движение», возмущался, «что рабкоровские заметки мешают ему заполнять газету своими фельетонами, что привлечение рабкоров превратило газету в мусорный ящик».

Один из свидетелей поведал следствию о том, что «в дни похорон Кирова Флит в одной из бесед у себя дома заявил, рассматривая портрет тов. Кирова, помещенный в “Экономической жизни”: “всех бы их так”». А за день до ареста публично прокомментировал статьи «Правды» и «Известий» «о лондонском съезде партии». Собеседник Флита заметил, «что мало осталось в живых участников съезда». Флит же заявил, «что он ничего не имеет против смерти всех участников последующих съездов».

Еще один свидетель показывал: «В моем присутствии в редакцию газеты “За финплан” пришел неизвестный мне работник

финодела и принес Флиту статью для газеты. Флит при этом спросил, “напхал” ли автор в статью цитаты из Ленина и Сталина¹⁵.

Как следует из публикуемых ниже документов, Флиту вменялись в вину не только анекдоты и крамольные разговоры с коллегами. Одним из доказательств «антисоветских» настроений журналиста оказались конфискованные у него при обыске два номера журнала «Бомба» за 1919 г. Следствие утверждало, что «Бомба» была белогвардейским изданием, Флит же возражал, что журнал был не «белогвардейским», а только «антибольшевистским».

Впрочем, его возражения во внимание приняты не были.

Рассуждая о судьбе Бориса Флита, Р. Александров утверждал: «По печальным словам “московских одесситов” – писателей Бориса Бобовича, Кирилла Левина, Валентина Катаева, Льва Славина, Флит бесследно исчез в злосчастном 1937-м»¹⁶. Однако материалы архива ФСБ РФ и другие источники проливают свет на последние годы жизни журналиста. Постановлением Особого совещания при Народном комиссаре внутренних дел СССР от 13 июля 1935 г. сослан на три года в Оренбургскую область¹⁷.

По-видимому, в Оренбурге работа по специальности для него не нашлась: он числился рабочим Гидротехконторы¹⁸.

В 1937 г. Флит был снова арестован. Затем, согласно справке Генеральной прокуратуры Российской Федерации, составленной в 1996 г., «19 сентября 1937 г. ... подвергнут расстрелу. Дело по вновь открывшимся обстоятельствам Военной коллегией Верховного суда СССР 9 августа 1957 г. пересмотрено и прекращено за отсутствием состава преступления и Флит Борис Давыдович посмертно реабилитирован»¹⁹.

Далеко не все, что писал Флит, сохранилось. Но, по словам Р. Александрова, «в истории одесской журналистики все же остался Борис Давыдович Флит – Незнакомец, которого знали все»²⁰.

* * *

Ниже публикуется протокол допроса Бориса Флита от 21 июня 1935 г., посвященный «белогвардейской» направленности журнала «Бомба». Как уже говорилось выше, номера «Бомбы» за 1919 г., о которых идет речь в протоколе допроса, по-видимому, не сохранились. Поэтому прокомментировать содержание обсуждавшихся на допросе конкретных материалов журнала не представляется возможным. Орфография и пунктуация в публикации приведены к современным нормам, сокращения раскрываются в квадратных скобках.

Протокол допроса Б.Д. Флита от 21 июня 1935 г., написанный рукою следователя:

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Флита Бориса Давыдовича

от 21 июня 1935 г.

Вопрос: В каких изданиях Вы работали до советской прессы?

Ответ: До революции я работал в «Одесских новостях», а в 1917–18 г. работал в газете «Одесские новости» и редактировал журнал «Бомба». Эти издания были прогрессивного направления.

Вопрос: Помещались ли в журнале «Бомба» фельетоны и карикатуры антисоветского характера и антибольшевистского?

Ответ: Среди прочего материала в «Бомбе» помещались фельетоны и карикатуры антисоветского и антибольшевистского характера.

Вопрос: Помещались ли в «Бомбе» материалы, одобряющие белогвардейское движение?

Ответ: Такие материалы никогда не помещались в «Бомбе».

Вопрос: Предъявляю Вам № 43 журнала «Бомба» за 1919 г. (октябрь м[есяц]), в котором на стр. 7 помещена карикатура явно контрреволюционная и оправдывающая деникинские репрессии против большевиков.

Продолжаете ли Вы утверждать, что в «Бомбе» не помещались материалы белогвардейского характера?

Ответ: Утверждаю, что материалы белогвардейского характера в «Бомбе» не помещались.

Вопрос: Следовательно, Вы считаете, что помещенные в «Бомбе» карикатуры и фельетоны, направленные против большевиков и советской власти, – не являются белогвардейскими?

Ответ: Да, я считаю, что «Бомба» в 1919 г. была журналом антибольшевистским, но не белогвардейским.

Вопрос: Следовательно, в 1919 г., в разгар Гражданской войны, можно было бороться против большевиков, клеветать на них, как в фельетоне «Разговор с Репетуром» (см.: «Бомба» № 43 за 1919 г.), и считать себя революционером?

Ответ: Считаю, что белогвардейцем я не был.

Записано с моих слов верно, протокол мною прочитан: Б. Флит.

Допросил: Фильштинский²¹.

(ЦА ФСБ. Дело Р-38148. Л. 47–47 об.)

Примечания

¹ Одесский журнал «Крокодил» и его авторы: избр. страницы (1911–1912) / ОГНБ им. М. Горького; сост. Т.В. Щурова; отв. ред. О.Ф. Ботушанская, авт. ст. С.З. Лущик. Одесса: ОКФА, 1998.

- ² См.: Одеська періодична преса років революції та громадянської війни, 1917–1921 / упоряд. Г.Д. Штейнванда; передм. та ред. С.Л. Рубінштейна. Одеса, 1929; *Бельский М.Р., Ижик Л.В.* Журналы старой Одессы: Справочник. Одесса: ВМВ, 2008.
- ³ *Щурова Т.В.* «И красный гимн поют свирели...» // Дерибасовская-Ришельевская: Одесский альманах. Одесса: АО Пласке, 2007. Вып. 29. С. 274–284. То же в кн. «Благоухающий пепел»: По страницам одесской периодики / сост. Т.В. Щурова. Одесса: ВМВ, 2009. С. 309–334.
- ⁴ *Кнеллер М.И.* Журнал «Бомба» в фондах ОЛМ // Дом князя Гагарина. Одесса: Сілекс-прінт, 2011. С. 216–256.
- ⁵ *Соминский Э.И.* Рожденные бурей: Воспоминания одессита // Где обрывается Россия...: Художественно-документальное повествование о событиях в Одессе в 1918–1920 гг. Одесса: Оптимум, 2002. С. 190.
- ⁶ См. об этом: *Яворская Е.Л.* «Но был отравлен мой бокал холодным ядом размышлений...» // Дерибасовская-Ришельевская: Одесский альманах. Одесса: АО Пласке, 2014. Вып. 58. С. 284–286.
- ⁷ *Луцки С.З.* Одесский журнал «Крокодил» и его авторы // Одесский журнал «Крокодил» и его авторы: избр. страницы (1911–1912). С. 250–253; *Александров Р.* Он заикался решительно обо всем // Мигдаль Times. 2005. № 63 [Электронный ресурс] URL: <http://www.migdal.org.ua/times/63/5672/> (дата обращения: 12.03.2017).
- ⁸ *Александров Р.* Указ. соч.; Уголовное дело Б.Д. Флита и А.А. Аренберга, 1935 г. // ЦА ФСБ. Д. Р-38148. Л. 3–3об.
- ⁹ *Соминский Э.И.* Указ. соч. С. 194. Впоследствии этот эпизод из жизни Флита был описан И. Ильфом и Е. Петровым в черновиках к роману «Двенадцать стульев». Ильф и Петров вывели Флита в романе в образе журналиста, пишущего под псевдонимом Принц Датский.
- ¹⁰ Там же. С. 191.
- ¹¹ Бомба. 1917. № 30. С. 11.
- ¹² *Бобович Бор.* Наша редакция: (Шутливые характеристики) // Бомба. 1917. № 30. С. 14.
- ¹³ Уголовное дело Б.Д. Флита. Л. 43, 45–46.
- ¹⁴ *Солженицын А.И.* Награды Михаилу Булгакову при жизни и посмертно: из «Литературной коллекции» // Новый мир. 2004. № 12. С. 122–127.
- ¹⁵ Уголовное дело Б.Д. Флита. Л. 6, 36–37, 53, 61, 63.
- ¹⁶ *Александров Р.* Указ. соч.
- ¹⁷ Уголовное дело Б.Д. Флита. Л. 89.
- ¹⁸ Флит-Маллори Борис Давыдович // Жертвы политического террора в СССР. [Электронный ресурс] URL: <http://lists.memo.ru/index21.htm> (дата обращения – 12.04.2017).
- ¹⁹ Уголовное дело Б.Д. Флита. Л. 99.
- ²⁰ *Александров Р.* Указ. соч.
- ²¹ Подписано Б.Д. Флитом и следователем С.Х. Фильштинским собственноручно.